

Биченова Анна Роландиевна

**ПРОБЛЕМА ЧАСТНОГО ИНТЕРЕСА В ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ В ОЦЕНКЕ
СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ**

В статье рассматривается проблема частного интереса в публично-правовых отношениях, исследуются позиции ученых по вопросу соотношения частных и публичных интересов, их баланса. На основе этого автор приходит к выводу, что природа решения проблемы места частных интересов в публично-правовых отношениях заложена в системном подходе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/7-3/4.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. III. С. 21-25. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

распределения объема налога на доходы физических лиц, собираемого на территории муниципального района, законодательно закрепив в Бюджетном кодексе РФ норму о направлении 50% данного налога в бюджет поселения, на территории которого налог собран, 50% – направить в бюджет муниципального района.

Последовательное и целенаправленное проведение названных мероприятий в совокупности с иными методами реализации функции налогообложения – разъяснительной работой, мерами убеждения и принуждения – при условии тесного рабочего взаимодействия всех субъектов, осуществляющих деятельность в данной сфере, поможет решить большинство имеющихся проблем в сфере налогообложения, а при системном проведении необходимых мероприятий будет способствовать постоянному совершенствованию и повышению эффективности реализации функции налогообложения Российского государства.

Список литературы

1. Алле М. Поведение рационального человека в условиях риска: критика постулатов и аксиом американской школы // Теория и история экономических и социальных институтов и систем (THESIS). М., 1994. Вып. 4.
2. Вольтер. Собрание сочинений: в 50-ти т. М., 1998. Т. 13. 354 с.
3. Караваева И. В. Налоговое регулирование рыночной экономики. М., 2000. 74 с.
4. Милль Джон Стюарт // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86-ти т. СПб., 1890-1907. Т. 38. 119 с.
5. Нигти Ф. Основные начала финансовой науки. М., 1904. 263 с.
6. Озеров И. Х. Основы финансовой науки. Бюджет. Формы взимания. Местные финансы. Кредит. М.: ЮрИнфоР-Пресс, 2008. 101 с.
7. По делу о проверке конституционности положений абзаца второго пункта 2 статьи 18 и статьи 20 Закона Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» от 27 декабря 1991 года: Постановление Конституционного Суда РФ от 21.03.97 № 5-П // Собрание законодательства РФ (СЗРФ). 1997. № 13. Ст. 672.
8. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкгиз, 1935. Т. 2. 121 с.
9. Сэй Ж.-Б. Трактат по политической экономии / сост., вступ. ст. и коммент. М. К. Бункиной и А. М. Семенова. М.: Дело; Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации, 2000. 56 с.
10. Терехина А. П. Налоговая политика государства в области налогообложения физических лиц // Вестник Арбитражного суда г. Москвы. 2010. № 6. 68 с.
11. Тривус А. А. Налоги как орудие экономической политики. Баку, 1925. 173 с.
12. Янжул И. И. Основные начала финансовой науки: учение о государственных доходах. СПб., 1890. Вып. 1-2. 94 с.

FUNCTION OF TAXATION: ORIGINS, FEATURES OF IMPLEMENTATION AND WAYS OF IMPROVEMENT

Sergei Aleksandrovich Balaev

Department of State-Legal Disciplines

Saratov State Academy of Law (Branch) in Astrakhan'

balaev30@gmail.com

The author conducts the research on the history of taxation function development in the Russian state and the specific features of its implementation taking into account the budget system functioning in the Russian Federation, basing on the analysis of scientific papers on taxation; and formulates the suggestions on how to improve the effectiveness of taxation function implementation for more rapid and effective solution of problematic questions in this sphere by the state.

Key words and phrases: budget system; taxation; tax policy; tax system; finance; fiscal interests of state; function of taxation.

УДК 340

В статье рассматривается проблема частного интереса в публично-правовых отношениях, исследуются позиции ученых по вопросу соотношения частных и публичных интересов, их баланса. На основе этого автор приходит к выводу, что природа решения проблемы места частных интересов в публично-правовых отношениях заложена в системном подходе.

Ключевые слова и фразы: частный интерес; публичный интерес; публично-правовые отношения; системный подход; государство; публичное право.

Анна Роландиевна Биченова

Кафедра государственно-правовых дисциплин

Самарский юридический институт ФСИИ России

Bichenova_15@mail.ru

ПРОБЛЕМА ЧАСТНОГО ИНТЕРЕСА В ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ В ОЦЕНКЕ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ[©]

Проявление частного интереса в публично-правовых отношениях – сложный, противоречивый, но и необходимый при этом процесс в условиях построения демократического правового социального государства.

С одной стороны, частные интересы не могут быть реализованы в отрыве от государственных интересов, а с другой – необходим их разумный баланс в том смысле, чтобы государственные интересы не поглотили частные. Поэтому, анализируя данный процесс, следует, прежде всего, исходить из методов диалектики, которые позволят не переводить вектор внимания в ту или иную плоскость интересов, а рассматривать их в диалектическом единстве.

Многие годы исследователи пытаются установить место частных интересов в публично-правовых отношениях. Еще в годы становления Советской власти, когда марксистско-ленинское учение в корне отвергало частное право, эта проблема обсуждалась многими юристами. Так, Я. А. Берман, различая частноправовое и публично-правовое регулирование, отмечал, что первое «заключается в установлении сложной системы высших и низших, подчиненных и соподчиненных органов с планомерным предписанием им предмета и направления в деятельности»; второе «нормирует отношения множества друг от друга не зависящих и действующих по своим собственным планам и желаниям хозяйственных единиц» [3, с. 92, 97-98]. По мнению Е. Б. Пашуканиса, частное и публичное в праве – это «наиболее характерная особенность правовой формы»; оно «характеризует эту форму как со стороны логической, так и со стороны исторической» [14, с. 68].

Были и другие суждения, авторы которых в той или иной форме пытались определить место частных интересов в публично-правовых отношениях [8, с. 101; 12, с. 27-30; 18, с. 244]. Однако, как выразился Ю. А. Тихомиров, публичное право того времени испытало триумф, «когда в соответствии с марксистским учением о власти большинства оно, по сути дела, “окрасило” всю систему права “государственными красками”» [16, с. 18].

Лишь в начале 1990-х гг., в условиях демократических преобразований общества, «когда частные интересы в их эгоцентрическом выражении стали деформировать общественное сознание и права людей» [Там же, с. 21], правовая научная мысль вышла на новые рубежи своего развития. На смену понятия права как выражения классовых интересов приходит взгляд на право как выражение консенсуса [4], а его нормы – меру согласованности интересов. В то же время в условиях признания в обществе приоритета интересов, прав и свобод человека и гражданина «наметился новый дуализм» [16, с. 21] – частный интерес стал рассматриваться как главный фактор и носитель правового прогресса. Так, по мнению С. С. Алексеева, в этом отношении институт частного интереса намного опередил «публично-правовые институты, в том числе уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, административные. <...> В частном праве в отличие от публичного... – продолжает автор, – человек сам, на основе своих неотъемлемых естественных прав, своей волей и в своем интересе строит свои юридические взаимоотношения, и это все, им самим, по согласию, по договоренности с другими, совершенное и сформулированное, становится юридически обязательным, признается и защищается государством как его же, государства, собственный закон. <...> Частное право, непосредственно основанное на естественных неотчуждаемых правах человека, – это право принципиально, по природе своей единое, более того – право всемирное» [1].

С одной стороны, это закономерный ход мысли, поскольку преодоление тоталитаристского и «нормопослушного» мышления «неизбежно ведет к новому правопониманию. Для него главное – это первичность интересов, свободы и прав человека... поддержка самоорганизации и самодеятельности граждан... иное соотношение и преобразование публичных институтов – парламента, суда, местного самоуправления и др. ...иные правовые принципы и приоритеты» [16, с. 24].

Но, с другой стороны, искусственная абсолютизация «личного начала» в обществе приводит к органическому противопоставлению права и интересов человека и гражданина интересам общества и государства [Там же, с. 25]. «...В тех случаях, – отмечал Г. Гегель, – когда общественная природа людей не находит своего выражения и вынуждена искать выход в особенностях, она настолько искажается, что направляет всю свою силу на отделение от других и в утверждении своего обособления доходит до безумия; ибо безумие и есть не что иное, как полное обособление индивидуума от своего рода» [5, с. 176]. Отсюда рождается «идеологическое понятие, обозначающее правовую сферу, в которой находят защиту эгоистические интересы индивида, противопоставившего себя обществу» [2, с. 37-38].

«...Объединение как таковое – пишет Г. Гегель в другой работе, – есть само истинное содержание и цель, и назначение индивидов состоит в том, чтобы вести всеобщую жизнь; их дальнейшее особенное удовлетворение, деятельность, характер поведения имеют своей исходной точкой и результатом это субстанциальное и общезначимое» [6, с. 279]. В этом случае право «выступает тем инструментом, с помощью которого общество, социальная общность, отдельная личность могут эффективно решать поставленные перед ними задачи, цивилизованно удовлетворять свои многообразные интересы и потребности» [7, с. 3].

Постепенно происходит переосмысление роли частных интересов, их места в публично-правовых отношениях. По-новому определяется понятие публичности в обществе. Авторы пытаются не сводить его к обеспечению государственных интересов. Например, по мнению Ю. А. Тихомирова, «это – общие интересы людей как разного рода сообществ, объединений (политических, профессиональных, территориальных и др.)». Более того, «это – объективированные условия нормального существования и деятельности людей, их организаций, предприятий, общества в целом, это – коллективная самоорганизация и саморегулирование, самоуправление». В этой трактовке частный интерес не может существовать без публичного интереса, его институтов, без инструментов публичного права. Поэтому резкое возвышение частного интереса за счет противопоставления и умаления роли публичного интереса чревато недооценкой внутренних связей между ними [16, с. 26].

Существенное изменение самого публичного права как в его «традиционном составе», так и в плане интенсивного развития отраслей социального права приводит к паритету частных и публичных начал.

Элементы частного интереса, его институтов все глубже проникают в ткань публичного интереса, соответственно элементами частного права пронизана ткань отраслей публичного права [Там же]. Таким образом, возникает необходимость говорить о месте частного интереса в публично-правовых отношениях с точки зрения их гармонии [13, с. 6].

Соответственно, появляются различные методологические конструкции в этом отношении. Так, по мнению Г. В. Мальцева, «все частное получает признание, поддержку и защиту законодательства, если оно соответствует или, во всяком случае, не противоречит общественному, т.е. публичному, интересу. <...> На стадии правотворчества все отдельное и особенное выступает в форме всеобщего, однако в сфере реализации права происходит своего рода возвращение отдельного и особенного в сферу права» [10, с. 14]. «Категория публичного интереса, – пишет в свою очередь С. В. Михайлов, – определяет границы реализации компетенции госорганов и иных лиц... Публичные права всегда имеют в основе реализацию общественно-общественного интереса. Юридически это выражается в том, что государственные органы имеют специальную правосубъектность и обладают определенной компетенцией... Границы вмешательства государства в частные правоотношения, а значит, в процесс реализации частных интересов, объективно ограничены интересами общества (публичными интересами)» [11, с. 67].

Но все это еще не является фактором, определяющим соответствующее место частным интересам в публичном праве. Бесспорно, частные интересы, в какой бы сфере они ни существовали, не должны противоречить публично-правовым отношениям. «Однако, – замечают А. В. Малько и В. В. Субочев, – если бы диалектика частного и публичного постоянно решалась лишь в пользу последнего, то о существовании приоритета государства в обеспечении прав и свобод каждой конкретной личности говорить вряд ли было возможно. Более того, под угрозой было бы существование самого гражданского общества». Помимо этого, авторы предлагают учитывать «и тот весомый аргумент, что нормы права не всегда безоговорочно отдают преимущество общественным интересам над личными, ибо это могло бы в конечном итоге сделать человека полностью бесправным перед лицом коллектива, общества и государства» [9, с. 210].

Сами же А. В. Малько и В. В. Субочев предлагают конструкцию «сбалансированных интересов». Во-первых, для обеспечения баланса в обществе реализация как частных, так и публичных интересов «должна осуществляться в соответствии с одинаковыми принципами и иметь одни и те же приоритеты, установленные самим функционированием механизма правового регулирования и осуществлением эффективной правовой политики». Во-вторых, «право на защиту и гарантии на реализацию охраняемых законом интересов в сфере как частного, так и публичного права должны быть равноценными» [Там же, с. 214-215].

Есть и другие конструкции. Так, В. Е. Халиулин предлагает сбалансировать частные и публичные интересы посредством их согласования. Баланс интересов он понимает как «закрепленное на правовом уровне особое состояние – оптимальный режим жизнедеятельности государства, гражданского общества и личности, выражающий учет и объективно-необходимое соотношение юридически значимых интересов субъектов права, направленный на создание надлежащих юридических условий их благоприятного развития, обеспеченных возможностью государственно-правового воздействия». Для достижения баланса интересов требуется их согласование – «активное взаимодействие субъектов на основе формального равенства». При этом согласование интересов не должно проходить в условиях доминирования одной из сторон. Оно «предполагает их паритет, обеспечивающий равенство возможностей по выражению и защите своих интересов». Благодаря этому «обеспечивается не только предсказуемость и гарантированность реализации необходимых согласительных процедур, но и оптимальность, сбалансированность выработанного решения». В результате формируется «та или иная ценностно-нормативная система, которая находит свое отражение в том или ином консолидированном акте сторон, в котором отражен баланс интересов» [17, с. 9-10, 17, 18].

Г. И. Иванец говорит о согласовании частных и публичных интересов как способе воспроизводства права. На ее взгляд, именно «право обусловлено необходимостью осуществления особого рода регулятивной функции – функции упорядочения несовпадающих социальных интересов»; «оно способно согласовать возникшие интересы, выступать выразителем конкурирующих, противоборствующих интересов, формой их признания»; «право есть нормативное выражение согласованных интересов» [7, с. 22-24]. Механизмом (способом) учета и закрепления специфических интересов в законе является их согласование. Согласование как способ воспроизводства права посредством законодательной деятельности выступает в двух аспектах: социально-правовом (материальном) и специально-юридическом (процессуальном). Первый аспект – это «процесс (деятельность) определенного законодательством круга субъектов по поводу достижения согласия о пределах, объеме, формах законодательного выражения интересов, способов и гарантий реализации интересов тех групп людей (отдельных индивидов, организаций, общества в целом, государства), чье поведение и деятельность, так или иначе, регулируется данным законом». В этом смысле согласование выступает как «выражение согласия законодателя по поводу структуры и видов закрепляемых в законе интересов». Второй аспект согласования – это «совокупность юридических процедур, применяемых в законодательной деятельности». В этом случае согласование выступает как «определенный вид юридических производств или форма, вид юридического процесса». При этом оба аспекта находятся в неразрывной связи друг с другом. Отсюда, «фактическое использование технологий согласования в законодательной деятельности возможно при условии отработанных юридических механизмов и процедур, особой настроенности всего законодательского механизма “работать” в режиме достижения согласия в отношении регулируемых интересов» [Там же].

Интересен взгляд на проблему М. В. Немьгиной. Она представила три основных положения, отражающие процесс гармонизации частных и публичных интересов «в обществе, находящемся в переходном состоянии, каковым и является Россия». Во-первых, в таком обществе каждый индивид должен осознать собственные (частные) интересы, не в смысле достижения собственной материальной выгоды, а гораздо шире: как нематериальные блага, нравственные ценности, моральные стимулы и политические дивиденды. Поскольку человек живет не в изолированном пространстве, т.е. субъективное право индивида существует до тех пор, пока оно не нарушает прав других лиц, интересы одного индивида должны быть соотнесены с интересами других людей. Во-вторых, в целях решения общественно значимых проблем (проблем социальных групп, территориальных сообществ, профессиональных корпораций и т.п.) частные интересы индивидов должны консолидироваться. В этой связи «создаются общественные формирования, в рамках которых частные интересы индивидов трансформируются в интересы публичные (подлинно общественные). Если государство не решает жизненно важных для общества проблем (благоустройство территорий, здравоохранение, образование, защита прав потребителей и т.п.), то обществу ничего не остается делать, как взять решение этих проблем на себя. Чем меньше государство озобочено решением жизненно важных для людей проблем, тем больший ресурс в решении этих проблем использует общество, “включая” механизмы саморегуляции». В-третьих, «должно выстроиться взаимодействие институтов общества и государства в смысле взаимовлияния, взаимной обусловленности, отсутствия возможности существовать друг без друга». Процесс осознания индивидами, социальными группами и обществом в целом своих интересов должен по достоинству оцениваться государством. Противоречия, сложившиеся в современной России, состоят в том, «что государство в том виде, в котором существует, его институты имеют иную природу, нежели вновь формирующиеся институты общества. Очевидно, следует постепенно наполнять государство, его институты, его деятельность новым содержанием. Государство должно “подпитываться” инициативами, идущими от общества». Таким образом, по мнению автора, человек и государство, идя навстречу друг другу, осуществляют процесс гармонизации частных и публичных интересов в условиях реформирования [13, с. 11-12].

Несомненно, указанные подходы имеют научную ценность. Они являются следствием эволюции правовой мысли о проблеме места частных интересов в публично-правовых отношениях. Однако авторы совершают типичную для сегодняшнего времени ошибку – пытаются решить проблему, имеющую системный характер, искусственным путем, выводя ее при этом за рамки системного подхода. Правда, в этом отношении есть некоторые методологические ориентиры, например в подходе Ю. Н. Старилова, однако дальше упоминания о системном характере публичных и частных интересов автор не продвинулся [15, с. 18]. Дело в том, что и частный, и публичный интересы, обличенные правом, являются элементами системы российского права. Более того, сама система права является элементом, точнее подсистемой, наиболее сложной системы – системы демократического правового социального государства. Поэтому определить место частным интересам в публично-правовых отношениях вне анализа данной системы весьма затруднительно, точнее, практически невозможно. Как справедливо заметила М. В. Немьгина, «и частноправовая, и публично-правовая составляющая в российском праве требует иных подходов на уровне не только теоретических представлений, но и социальных практик в смысле формирования принципиально новой природы государства, где публичный интерес должен оформиться как концентрированное выражение частных интересов индивидов. То, что другие страны проходили столетиями, мы вынуждены пройти в крайне короткие сроки, все те противоречия, которые они преодолевали постепенно, нам приходится преодолевать в сжатые сроки. В противном случае обострятся разного рода конфликты: между государством и обществом, между государством и различными социальными группами, между самими социальными группами, между личностью и государством» [13, с. 14].

Таким образом, природа решения проблемы места частных интересов в публично-правовых отношениях заложена в системном подходе. При этом задача исследователя состоит не просто в попытке решить проблему системным методом, форсируя при этом исторический ход событий, а в том, чтобы направить методологический ориентир на те знания о системе, которые выработаны наукой на протяжении длительного процесса их эволюции.

Список литературы

1. Алексеев С. Не просто право – частное право // Известия. 1991. 19 октября.
2. Асланян Н. П. Основные начала российского частного права: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2002.
3. Берман Я. Марксизм и гражданский кодекс // Советское право. 1922. № 3.
4. Варламова Н. В., Пахоленко Н. Б. Общественный консенсус: подходы к проблеме // Государство и право. 1992. № 9.
5. Гегель. Политические произведения. М., 1978.
6. Гегель. Философия права. М., 1990.
7. Иванец Г. И. Право как нормативное выражение согласованных интересов: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
8. Корнилов Ф. Д. Юридический догматизм и диалектический материализм // Советское право. 1928. № 2.
9. Малько А. В., Субочев В. В. Законные интересы как правовая категория. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр “Пресс”», 2004.
10. Мальцев Г. В. О субъективных публичных правах // Интерес в публичном и частном праве. М., 2002.
11. Михайлов С. В. Категория интереса в российском гражданском праве. М., 2002.
12. Наумов И. Роль и значение правовых форм в переходный период // Советское право. 1926. № 5.
13. Немьгина М. В. Предисловие // Гармонизация частных и публичных интересов: сборник научных статей. Серия «Право России: новые подходы». Саратов: Научная книга, 2005. Вып. 2.

14. Пашуканис Е. Б. Общая теория права и марксизм. Изд-е 3-е. М., 1927.
15. Стариков Ю. Н. Публичные и частные интересы в создании и осуществлении административного судопроизводства // Интерес в публичном и частном праве. М., 2002.
16. Тихомиров Ю. А. Публичное право. М.: БЕК, 1995.
17. Халиулин В. Е. Согласование интересов субъектов права как предпосылка формирования гражданского общества в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008.
18. Энгель Е. А. Материалистическая теория права // Рабочий суд. 1924. № 3.

PROBLEM OF PRIVATE INTEREST IN PUBLIC-LEGAL RELATIONS IN MODERN RESEARCHERS' ESTIMATION

Anna Rolandievna Bichenova
Department of State-Legal Disciplines
Samara Juridical Institute of Federal Penitentiary Service of Russia
Bichenova_15@mail.ru

The author considers the problem of private interest in public-legal relations, studies scientists' positions on the question of private and public interests correlation and their balance, and on this basis concludes that the nature of the problem solution of private interests place in public-legal relations is inherent in system approach.

Key words and phrases: private interest; public interest; public-legal relations; system approach; state; public law.

УДК 347.451

Статья посвящена рассмотрению основных положений договора поставки товаров для органов внутренних дел, а также анализу неустойки как штрафной и компенсационной меры ответственности за неисполнение государственного контракта на поставку товаров для органов внутренних дел России. Автор рассматривает неустойку как способ восстановления нарушенного права, исходя из этого делает акцент на недобросовестности стороны договорных отношений, которая умышленно пытается признать соглашение о неустойке недействительным.

Ключевые слова и фразы: контракт на поставку товаров; договор поставки для органов внутренних дел; неустойка; штрафная неустойка; пеня; штраф.

Мария Валерьевна Богачева
Кафедра гражданского права
Санкт-Петербургский университет МВД России
bogacheva.marya@yandex.ru

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПОСТАВЩИКА ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ КОНТРАКТА НА ПОСТАВКУ ТОВАРОВ ДЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ[©]

Действия государства направлены на обеспечение собственного бытия в качестве независимой (суверенной) и эффективно функционирующей социально-экономической структуры. В этих целях оно проводит необходимую экономическую и внешнюю политику, укрепляет обороноспособность и государственный аппарат, поддерживает равновесие с окружающей средой. Для выполнения этих задач государству необходимо располагать достаточной имущественной базой, формирование которой происходит путем закупок товаров для государственных нужд.

Государственный заказ является обобщенным и оформленным выражением государственных нужд. Российское право рассматривает государственный заказ как выдаваемый государственными органами и оплачиваемый из средств государственного бюджета заказ на изготовление продукции, поставку товара, в которых нуждается государство. Согласно п. 1 ст. 527 ГК РФ [3], видно, что государственный заказ – это и есть основание для заключения государственного контракта.

В России постоянно возрастает объем государственных закупок, что влечет изменения механизма правового регулирования в данной сфере. Гражданско-правовые нормы, регулирующие «внешние» отношения поставки товаров для государственных нужд, являются составной частью гражданско-правового института удовлетворения государственных нужд.

Поставка товаров осуществляется на основании государственного контракта на поставку товаров для государственных нужд, а также договора поставки товаров для государственных нужд, заключенных между организациями-исполнителями заказа и потребителями товаров [2, с. 226]. Признаком договора поставки является: состав сторон договора; цель продажи (приобретения) товара; передача товара в обусловленный срок или сроки.